DOI 10.23859/1994-0637-2020-1-94-2
УДК 811.133.1

© Денисенко И. Е., 2020

Денисенко Ирина Евгеньевна
Кандидат филологических наук, доцент,
Оренбургский государственный
педагогический университет
(Оренбург, Россия)
E-mail: irina_denisenko_66@mail.ru

Denisenko Irina Yevgenievna
PhD in Philology,
Associate Professor,
Orenburg State Pedagogical University
(Orenburg, Russia)
E-mail: irina_denisenko_66@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЛЬГИЙСКОГО ВАРИАНТА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ ВАЛЛОНИИ И БРЮССЕЛЯ

LEXICAL FEATURES OF THE BELGIAN VARIANT OF THE FRENCH LANGUAGE IN WALLONIA AND BRUSSELS

Аннотация. Статья раскрывает содержание понятий «валлонизмы», «бельгицизмы», «фландрицизмы» в рамках сопоставительного изучения франкоязычного ареала Валлонии и Брюсселя. Предметом исследования стали лексические особенности бельгийского варианта французского языка, имеющие отличия от лексики центрального ареала. Основное внимание автор концентрирует на анализе лексического состава бельгийского варианта французского языка и его регионального варианта – брюссельского языка – с целью выявления динамики языковых процессов в Валлонии и в Брюсселе. В исследовании проведен анализ языкового материала с опорой на данные диалектных, франко-бельгийских словарей, что обусловлено спецификой функционирования французского языка в исследуемых франкоязычных ареалах Бельгии. Основной метод исследования – сравнительно-сопоставительный.

Ключевые слова: вариантология, бельгийский ареал, бельгицизмы, валлонизмы, фландрицизмы, брюссельский язык, диалекты, диглоссия

Abstract. The article reveals the content of the terms “wallonisms”, “belgicisms”, “flandricisms” under the comparative study of the French-speaking area of Wallonia and Brussels. The subject matter of the study was lexical features of the Belgian variant of the French language and its differences from the central area vocabulary. The author focuses on the analysis of the vocabulary in the Belgian variant of the French and Brussels languages in order to identify the dynamics of language processes in Wallonia and Brussels. The study analyzes the language material by dialect, French-Belgian dictionaries, which is due to the specifics of the French language functioning in the studied French-speaking areas of Belgium. The main method of analysis applied in the work is a comparative one.

Keywords: variantology, Belgian area, belgicisms, wallonisms, flandricisms, Brussels language, dialects, diglossia

Введение

Вариативность языка является одним из его фундаментальных свойств как проявление процесса эволюции и ее результатов. Она подчеркивает ту решающую роль, которую играет отображение объективной действительности в формировании язы-

ковых значений и языковой картины мира. Такое понимание языка как сложной многоаспектной системы развивалось в работах представителей русской лингвистической традиции: И. А. Бодуэна де Куртенэ, Л. В. Щербы, Л. П. Якубинского, В. В. Виноградова[1].

Проблемам изучения бельгийского варианта французского языка посвящены работы отечественных и зарубежных лингвистов: В. Т. Клокова[2], Л. В. Разумовой[3], А. Доппаня[4], Ж.- М. Клинкенберга[5], М. Франкара[6], Ж. Кадлека[7], Ж. Лебука[8]. В настоящее время при исследовании особенностей французского языка за пределами Франции лингвисты используют различные подходы: социолингвистический, психологический, лингвокультурологический, этнолингвистический. С одной стороны, на всех территориях распространения французский язык представляет собой единый инструмент общения, с другой – систему социально маркированных вариантов со своими особенностями[9].

Роль крупных городов в языковой эволюции всегда привлекала внимание лингвистов. Будучи местом перемещений, обменов и торговли, городские центры рассматриваются как центры лингвистических инноваций, влияние которых ощущается далеко за пределами агломераций.

Влияние крупных городских центров на эволюцию французского языка в Бельгии не было достаточно изучено ни в прошлом, ни в настоящем. В работах по социолингвистике даются описания развития лингвистического опыта населения крупных городов, но не уделяется внимание изучению типичных черт языкового разнообразия в крупных франкоязычных населенных пунктах.

Основная часть

Целью нашего исследования является определение статуса французского языка столичного округа Брюсселя и его роли в развитии бельгийского варианта французского языка.

Франкоязычная Бельгия имеет две разновидности французской речи: местный вариант французского литературного языка и «офранцуженный» валлонский диа-

---

[1] Денисенко И. Е. Лексико-грамматические особенности бельгийского варианта французского языка // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2019. – № 44. – С. 233.

[2] Клоков В. Т. Французский язык в Бельгии. – Саратов: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 2007. – 348 с.

[3] Разумова Л. В. Языковая ситуация в Бельгии в исторической перспективе. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2014. – 221 с.

[4] Doppagne A. Les regionalismes du français. – Paris: Gembloux: Duculot, 1978. – 94 p.

[5] Klinkenberg J-M. La crise des langues en Belgique. – URL: www:cslf gouv.qc.ca/ publications/Pub F102ch4.html (дата обращения: 28.11.2019).

[6] Francard M. Variétés de français en Belgique // La langue française dans sa diversité. – Quebec: Gouvernement de Quebec, 2008. – P. 39–57.

[7] Kadlec J. Particularités lexicales du français de Belgique // Actes du 8e Séminaire international d'études doctorales 5–7 février 2004. – Prague: Presovská universita, 2009. – P. 183–186.

[8] Lebouc G. Le belge dans tous ses états. – Bruxelles: Bonneton, 1999. – 160 p.

[9] Клоков В. Т. Французский язык в Бельгии. – Саратов: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 2007. – С. 3.

лект, которым свойственна диглоссия: в административной сфере употребляется бельгийско-французский язык, валлонский диалект функционирует в сфере бытового общения[1].

Рассмотрим особенности французского языка, функционирующего на территории столичного округа Брюсселя “le lexique bruxellois”, различая формы и выражения, специфичные для столицы Бельгии, и валлонизмы, которые употребляются на территории Валлонии.

Франкоязычный характер Брюсселя является результатом длительного развития, которое началось в Средние века. На момент образования Брюсселя коренное население говорило на немецком диалекте *thiois*. Город, принадлежавший княжеству, получил название – княжество Брабант, в котором был развит билингвизм в административной сфере: *le welche* (wallon – валлонский диалект) в le “roman païs de Brabant” и *le thiois* на остальной территории.

В XIII в. Брюссель вводит обязательное употребление немецкого диалекта *thiois* в административной сфере, в отличие от Фландрии, где продолжал употребляться французский язык. В XVI в., во времена господства испанского режима, в связи с «офранцуживанием» королевского двора и представителей элиты, по приказу Карла V французский язык становится официальным административным языком. Фламандский диалект продолжает употребляться только в местной администрации. Данная тенденция сохраняется во времена господства Австрии и значительно укрепляется во времена расцвета французского периода. Обязательное изучение французского языка вводится в начальной школе. После присоединения бельгийских провинций к Нидерландам, несмотря на политику нидерландизации, французский язык получает повсеместное распространение.

К XIX в. франкоговорящее население Брюсселя составляло 70 %. Рост числа франкоговорящих в Брюсселе в XX в. является результатом офранцуживания местного населения и прибытия новых жителей – мигрантов, говорящих на французском языке. На сегодняшний момент франкоговорящее население составляет 85 %[2].

Лингвистическое, культурное и экономическое разнообразие больших городов не позволяет признать единую языковую разновидность на их территории.

Лингвисты ввели понятие «региональный французский язык Брюсселя» “français régional de Bruxelles”[3], или «брюссельский язык» “bruxellois”[4]. На территории Валлонии и других франкоговорящих районов получил распространение французский язык с элементами фламандского диалекта; это затрудняет понимание между носителями разных языков (французского и фламандского), но с другой стороны, придает элемент региональной окраски.

---

[1] Гак В. Г. Введение во французскую филологию. – Москва: Просвещение, 1986. – С. 49.

[2] Bernard B. Le français dans la région bruxelloise. Un panorama historique // Le français en Belgique. Une langue, une communauté. – Louvain-la-Neuve: Duculot, 1997. – P. 243; Janssens R. L’usage des langues à Bruxelles et la place du néerlandais. Quelques constatations récentes // Brussels Studies. – URL : http://brussels.revues.org (дата обращения: 28.11.2019).

[3] Baetens Beardsmore H. Le français régional de Bruxelles. – Bruxelles: Presses universitaires de Bruxelles, 1971. – P. 236.

[4] Lebouc G. Le belge dans tous ses états. – Bruxelles: Bonneton, 1999. – P. 102.

Таким образом, в Брюсселе функционирует разновидность французского языка, приобретающая специфическую окраску, если на нем говорят франкоязычные французы, а не фламандцы-билингвы. Данная языковая разновидность является результатом интерференции германского адстрата, фламандского диалекта и нидерландского языка. На территории Валлонии существуют другие типы языковой интерференции с региональными романскими языками: валлонским, пикардским и лотарингским. В межэтническом отношении французский язык используется шире, чем нидерландский. Во внутрилингвистическом плане французский язык в Бельгии представляет собой национальный вариант французского языка[1].

Рассмотрим лексические ресурсы, используемые в Валлонии и Брюсселе. В словаре бельгицизмов[2] среди гастрономических терминов употребляются следующие формы: 1) *bloempanch* “boudin noir” – кровяная колбаса (во фламандском *bloempanch*[3], нидерландском бельгийском *bloedpens*, имеющие то же значение); 2) *kip kap*[4] “fromage de tête” – паштет из рубленой свинины (во фламандском *kip kap* имеет значение “viande hachée” – рубленое мясо и “fromage de tête” – паштет из рубленой свинины); 3) *plattekkeis* “fromage blanc frais” – свежий творог (фламандский вариант *plattekees / plattekkeis*[5] имеет то же значение, буквально “fromage plat” – незрелый сыр); 4) *smoutebolle* “beignet servi dans les foires” – оладья, подаваемая на ярмарках (во фламандском / нидерландском бельгийском употребляется лексема *smoutebol*, имеющая то же значение, буквально “boule cuite dans du saindoux” – шарик, сваренный в топленом свином сале); 5) *stoemp* “purée assez grossière de pommes de terre et de légumes” – картофельно-овощное пюре (фламандский / нидерландский бельгийский *stoemp* с тем же значением).

Эти слова неизвестны на территории Валлонии и рассматриваются как регионализмы: в брюссельском языке *kip kap* является семантическим эквивалентом французского валлонского *tête pressée* – свиной холодец, *plattekeis* de *maquée*, *smoutebolle* de *croustillon* – пончик. Большая часть из этих заимствований из фламандского диалекта или нидерландского бельгийского языка не зарегистрирована в нидерландском стандартном языке: во фламандском *bloempanch* соответствует в нидерландском стандартном слову *bloedworst* – кровяная колбаса; существительному *kip kap* в стандартном языке соответствует *hoofdkaas*; *plattekkeis* – семантический эквивалент существительного *kwark* «творог» или *wrongel*; *smoutebolle* – *oliebol* – пончик; слову *stoemp* соответствует эквивалент в нидерландском стандартном *stamppot* «картофельно-овощное пюре».

[1] Гак В. Г. Языковая ситуация во франкоязычных странах // Язык – культура – этнос / под редакцией Г. П. Нещименко. – Москва: Наука, 1994. – С. 136.

[2] Delcourt Ch. Dictionnaire du français de Belgique: in 2 vol. – Bruxelles: Le Cri Edition, 1998. – Vol. 2 (G–Z). – P. 34.

[3] Goosse A. Les influences du flamand sur le français en Belgique. – Bruxelles: Académie royale de langue et de littérature françaises de Belgique; Éditions Duculot, 2008. – P. 21.

[4] Delcourt Ch. Dictionnaire du français de Belgique: in 2 vol. – Bruxelles: Le Cri Edition, 1998. – Vol. 2 (G–Z). – P. 56.

[5] Goosse A. Les influences du flamand sur le français en Belgique. – Bruxelles: Académie royale de langue et de littérature françaises de Belgique; Éditions Duculot, 2008. – P. 102.

Среди бытовой лексики употребляются такие словарные формы, как 1) *babelaire*[1] “bavard impénitent” – неисправимый болтун (во фламандском диалекте *babbeleir*; в нидерландском стандартном *babbelaar*; во французском валлонском *berdelleur*); 2) *broubeler* “bafouiller, rabâcher” – мямлить, бормотать (фламандский диалект / нидерландский бельгийский язык *broebelen* (семантический эквивалент); в стандартном нидерландском *brabbelen*; во французском валлонском языке *berdeller*); 3) *froucheler*[2] “magouiller, traficoter” – мухлевать (во фламандском диалекте *froechelen*; в нидерландском стандартном *frutselen*; во французском валлонском *chipoter* – привередничать); 4) *zwanze*: а) шутка в брюссельском юморе; б) популярный комик (фламандский диалект / нидерландский бельгийский *zwans* “bêtise” – глупость; “plaisanterie” – шутка; в стандартном нидерландском *grap*); 5) *avoir un boentje pour qqn* “être épris de qqn” – влюбиться в кого-то, увлечься кем-то (во фламандском диалекте / нидерландском бельгийском *een boontje voor iemand hebben*; в стандартном нидерландском языке *een voorliefde, een zwak voor iemand hebben*; во французском валлонском языке *être bleu de qqn* – быть потрясенным, ошеломленным).

Двойная специфичность по отношению к французскому валлонскому и стандартному нидерландскому языкам характеризует и другие «бельгицизмы» – метеорологические, бытовые термины, типичные для брюссельского французского языка: 1) *douf* (в безличном выражении *il fait douf*[3]) “le temps est lourd” – душная погода; во фламандском употребляется форма *het is doef*; в нидерландском стандартном *het is zwoel* / *drukkend*; во французском валлонском *il fait malade* – душно, плохая погода; 2) в названиях игр (в брюссельском французском *vogelpik* “jeu de fléchettes” – игра в дротик; во фламандском / нидерландском бельгийском *vogelpik* “jeu de fléchettes”; нидерландский стандартный дает форму *darts* – дартс; французский валлонский *jeu de flèches*); 3) *caberdouche* “bistrot” – бистро, небольшое кафе (фламандский / нидерландский бельгийский *kabberdoe(ke)*; нидерландский стандартный *kroegje*; французский валлонский *estaminet*); 4) *fritkot*[4] “baraque de marchand de frites” – торговый ларек, палатка для приготовления и продажи жареной картошки (фламандский / нидерландский бельгийский *fritkot*; нидерландский стандартный язык дает семантический эквивалент *frietkraam*; французский валлонский *baraque à frites* / *friture*).

Таким образом, для большого количества «бельгицизмов» существуют семантические соответствия во фламандском диалекте и в нидерландском языке, но не всегда можно с уверенностью судить о языке-источнике данных соответствий.

Проанализированные языковые формы, заимствованные из фламандского языка, употребляются на территории Брюсселя и его окрестностей, а также зафиксированы во французском языке на территории Бельгии, за исключением Валлонии. Эти формы являются свободными и могут изучаться с учетом зоны распространения, которая обеспечивает их жизнеспособность за пределами ареала возникновения.

---

[1] Delcourt Ch. Dictionnaire du français de Belgique: in 2 vol. – Bruxelles: Le Cri Edition, 1998. – Vol. 2 (G–Z). – P. 87.

[2] Там же. – P. 123.

[3] Delcourt Ch. Dictionnaire du français de Belgique: in 2 vol. – Bruxelles: Le Cri Edition, 1998. – Vol. 1 (A–F). – P. 193.

[4] Там же. – P. 207.

Небольшая территория страны, притягательность столицы в экономическом и культурном планах способствуют распространению языковых форм из зоны столичного округа Брюсселя в другие регионы страны. Роль Брюсселя как центра языковых инноваций ограниченна временем и ходом исторического развития. В Валлонии существуют заимствования из фламандского диалекта и нидерландского языка, которые употребляются во французском стандартном языке и в региональных романских говорах. В списках бельгицизмов и в диалектных глоссариях Валлонии зафиксированы следующие формы: 1) *amigo*[1] “local de police” – полицейский участок (во фламандском диалекте *amigo*); 2) *blinquer* “faire reluire“ – начищать до блеска (в нидерландском языке *blinken*); 3) *brol* “bazaar” – базар, крытый рынок; “bataclan” – хлам; “camelote” – третьесортный товар (во фламандском диалекте *brol*); 4) *clopped* “peur“ – страх (во фламандском *klop* “battement de coeur” – сердцебиение), *clopper* “être en concordance” – соответствовать, совпадать (во фламандском *kloppen* “concorder” – совпадать); 5) *crolle*[2] “boucle de cheveux” – локон, завиток (во фламандском *krol*); 6) *dracher* “pleuvoir à verse” – [идет] проливной дождь (во фламандском диалекте *draschen*). Употребление данных форм фламандского диалекта и нидерландского языка на территории Валлонии объясняется наличием общих лингвистических границ.

В Валлонии используются выражения, которые являются калькированными из германского адстрата, например: 1) *trop court*[3] (для обозначения недостаточного количества: в выражениях *deux jours trop court, quelques centimètres trop court*; в нидерландском *te kort*); 2) *bière au fût* “bière à la pression” – пиво, накачанное под давлением (в нидерландском *bier van het vat*, дословно “bière du tonneau” – бочковое пиво; в немецком языке *Bier vom Faß*); 3) вопросительный оборот *qu’est-ce que c’est?* («Что это?») употребляется для постановки вопроса к одушевленному лицу и предмету: “Quel genre de (personne, chose) est-ce?” (в нидерландском *wat is dat voor…?*; в немецком *was ist das für…?*); 4) *jouer sur la rue* “jouer dans la rue” – играть на улице (замена предлога “sur” на предлог “dans”) (в нидерландском *op straat spelen*); 5) *sous toit* “à l’abri des intempéries suite à la mise en place de la toiture (en parlant d’une construction)” – в укрытии от непогоды (говоря о здании) (в нидерландском *onder dak* – в укрытии, под крышей; в немецком языке *unter Dach*). Проанализированные примеры являются результатом лингвистической интерференции немецкого и французского языков и заимствованы из французского языка, функционирующего в Брюсселе.

Отсутствие релевантных источников не позволяет определить, является ли язык заимствующим или тем языком, из которого заимствуется слово. И в Брюсселе, и в Валлонии употребляются одни и те же формы: 1) *brosser*[4] “sécher un cours” – прогулять занятие (в нидерландском бельгийском языке *brossen* – семантический эквивалент; в стандартном нидерландском *spijbelen*); 2) *extension téléphonique* “poste téléphonique” – стационарный телефон (в нидерландском бельгийском *extensie* – семан-

[1] Delcourt Ch. Dictionnaire du français de Belgique: in 2 vol. – Bruxelles: Le Cri Edition, 1998. – Vol. 2 (G–Z). – P. 7.

[2] Delcourt Ch. Dictionnaire du français de Belgique: in 2 vol. – Bruxelles: Le Cri Edition, 1998. – Vol. 1 (A–F). – P. 180.

[3] Там же. – P. 261.

[4] Там же. – P. 58.

тический эквивалент; в стандартном нидерландском *toestel* – телефонный аппарат); 3) *frigobox* “glacière portable” – сумка-холодильник (в нидерландском бельгийском *frigobox* – семантический эквивалент; в стандартном нидерландском *koelbox*); 4) выражение *assiette profonde* “assiette à soupe” – тарелка для супа (в стандартном нидерландском *diep bord* “assiette profonde” – глубокая тарелка); 5) *clé sur porte* “prêt à l’usage (en parlant d’une construction)” – под ключ, в готовом виде, готовый к использованию (говоря о здании) (в нидерландском бельгийском *een sleutel-op-de-deur woning*; в стандартном нидерландском *onmiddellijk te betrekken woning*); 6) *faire de son nez* “faire le fier” – гордиться, задирать нос (во фламандском диалекте *van zijn neus maken*; в нидерландском стандартном *opsnijden, pochen* – хвастать, кичиться чеи-либо); 7) *plaine de jeux* “terrain de jeux” – игровая площадка (в нидерландском стандартном *speelplein* “plaine de jeux”).

В некоторых случаях сравнение с франкоязычными ареалами не дает ясного представления о происхождении исследуемого выражения. Например, выражение *attendre famille*[1] “être enceinte” – «быть беременной» близко по значению с нидерландским бельгийским *familie verwachten* (в нидерландском стандартном *zwanger zijn*), присутствие этого выражения (или вариантов, близких по значению) в Квебеке, Акадии, Луизиане и других африканских странах доказывает факт заимствования во французском языке из нидерландского бельгийского. Конструкция *cent et un, cent et deux*, которая употребляется с сочинительным союзом в нидерландском бельгийском (*honderd en een, honderd en twee*), отсутствует в референтном французском (*cent un, cent deux*) и нидерландском стандартном языках (*honderd een, honderd twee*) и относится к более ранней эпохе развития французского языка. Глагол *driller*[2] “soumettre qqn à des exercices répétitifs” («заставлять кого-то выполнять однообразные упражнения») употребляется в одном и том же значении в нидерландском языке и в Квебеке, что свидетельствует о заимствовании скорее из английского языка, чем из нидерландского.

Отсутствие данных в других франкоязычных регионах или соответствующего английского термина подтверждает гипотезу прямого заимствования из фламандского диалекта и нидерландского языка. Так, например, выражение *conducteur fantôme* “conducteur qui roule à contresens sur une autoroute” («водитель, который едет по трассе в противоположном направлении») является калькой из нидерландского стандартного языка (*spookrijder* – водитель, едущий по полосе встречного движения) по аналогии с немецким языком (*Geisterfahrer* “conducteur fantôme” – водитель-привидение, ошибочно едущий по встречной полосе движения). В данном случае Брюссель не оказывал особого влияния на распространение данных форм в Валлонии.

Выводы

Таким образом, употребление французского языка в Брюсселе ограничено германской составляющей многих терминов. Важным источником лингвистической вариативности являются языки мигрантов и использование референтного француз-

[1] Massion F. Dictionnaire de belgicismes. – Francfort-sur-le-Main: Peter Lang, 1987. – Vol. 2. – P. 30.

[2] Там же. – P. 56.

ского языка. Влияние нидерландского адстрата распространено в Брюсселе, французский язык остается наиболее употребительным на территории Валлонии. Многие формы романского происхождения (административные, политические, гастрономические, бытовые, школьные термины) используются в регионах франкоязычной Бельгии. Население Брюсселя и Валлонии употребляет коммерческие термины, университетское арго, строительные термины.

Германская составляющая лексики, зона распространения которой не выходит за рамки Брюсселя и его окрестностей, ограничена по отношению к лексике, функционирующей как на территории Брюсселя, так и Валлонии. Многочисленные контакты и лингвистические границы привели к развитию языковой интерференции, особенно распространенной в региональных романских языках в Валлонии.

Проведенный анализ языкового материала с использованием диалектных и франко-бельгийских словарей позволил провести параллели между французским языком франкоязычной Бельгии и фламандским диалектом, нидерландским языком Бельгии, стандартным нидерландским языком. Жители Валлонии находятся в постоянном контакте с брюссельцами, ассимилируя разговорные языковые формы и выражения. Присутствие федеральных институтов власти в столице Бельгии влияет на языковую практику представителей офисов и администраций. Административная лексика имеет тенденцию распространения из столичного округа Брюсселя во все лингвистические регионы страны. Ареалы Валлонии и Брюсселя имеют ярко выраженную языковую взаимопроницаемость.

Анализ лексики позволил определить развитие Валлонского и Брюссельского ареалов и констатировать тот факт, что особенности лексического уровня языковой системы наиболее полно отражают изменения языка. На динамику языковых процессов в Бельгии прежде всего повлияли географические факторы, общественно-исторические причины и взаимопроницаемость диалектов, функционирующих на ее территории.

Литература

Гак В. Г. Введение во французскую филологию. – Москва: Просвещение, 1986. – 125 с.

Гак В. Г. Языковая ситуация во франкоязычных странах // Язык – культура – этнос / под редакцией Г. П. Нещименко. – Москва: Наука, 1994. – С. 130–140.

Денисенко И. Е. Лексико-грамматические особенности бельгийского варианта французского языка // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2019. – № 44. – С. 233–236.

Клоков В. Т. Французский язык в Бельгии. – Саратов: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 2007. – 348 с.

Разумова Л. В. Языковая ситуация в Бельгии в исторической перспективе. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2014. – 221 с.

Baetens Beardsmore H. Le français régional de Bruxelles. – Bruxelles: Presses universitaires de Bruxelles, 1971. – 236 p.

Bernard B. Le français dans la région bruxelloise. Un panorama historique // Le français en Belgique. Une langue, une communauté. – Louvain-la-Neuve: Duculot, 1997. – P. 239-250.

Delcourt Ch. Dictionnaire du français de Belgique: in 2 vol. – Bruxelles: Le Cri Edition, 1998.

Doppagne A. Les regionalismes du français. – Paris: Gembloux: Duculot, 1978. – 94 p.

Francard M. Dictionnaire des belgicismes. – Bruxelles: De Boeck – Duculot, 2010. – 400 p.

Francard M. Variétés de français en Belgique // La langue française dans sa diversité. – Quebec: Gouvernement de Quebec, 2008. – P. 39–57.

Goosse A. Les influences du flamand sur le français en Belgique. – Bruxelles: Académie royale de langue et de littérature françaises de Belgique; Éditions Duculot, 2008. – 130 p.

Janssens R. L'usage des langues à Bruxelles et la place du néerlandais. Quelques constatations récentes // Brussels Studies. – URL: http://brussels.revues.org (дата обращения: 28.11.2019).

Kadlec J. Particularités lexicales du français de Belgique // Actes du 8e Séminaire international d'études doctorales 5–7 février 2004. – Prague: Presovská universita, 2009. – P. 183–186.

Klinkenberg J-M. La crise des langues en Belgique. – URL: www: cslf gouv.qc.ca/ publications/Pub F102ch4.html (дата обращения: 28.11.2019).

Lebouc G. Le belge dans tous ses états. – Bruxelles: Bonneton, 1999. – 160 p.

Massion F. Dictionnaire de belgicismes. – Francfort-sur-le-Main: Peter Lang, 1987. – Vol. 2. – 946 p.

References

Gak V. G. *Vvedenie vo frantsuzskuiu filologiiu* [Introduction to French philology]. Moscow: Prosveshchenie, 1986. 125 p.

Gak V. G. Iazykovaia situatsiia vo frankoiazychnykh stranakh [Linguistic situation in French-speaking countries]. *Iazyk – kul'tura – etnos* [Language – culture – ethnos; ed. by G. P. Neshchimenko]. Moscow: Nauka, 1994, pp. 130–140.

Denisenko I. E. Leksiko-grammaticheskie osobennosti bel'giiskogo varianta frantsuzskogo iazyka [Lexical and grammar features of the Belgian variant of the French language]. *Inostrannye iazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty* [Foreign languages: linguistic and methodological aspects], 2019, no. 44, pp. 233–236.

Klokov V. T. *Frantsuzskii iazyk v Bel'gii* [French language in Belgium]. Saratov: Saratovskii gosudarstvennyi universitet im. N. G. Chernyshevskogo, 2007. 348 p.

Razumova L. V. *Iazykovaia situatsiia v Bel'gii v istoricheskoi perspektive* [Language situation in Belgium in a historical perspective]. Chita: Zabaikal'skii gosudarstvennyi universitet, 2014. 221 p.

Baetens Beardsmore H. *Le français régional de Bruxelles*. Bruxelles: Presses universitaires de Bruxelles, 1971. 236 p.

Bernard B. Le français dans la région bruxelloise. Un panorama historique. *Le français en Belgique. Une langue, une communauté*. Louvain-la-Neuve: Duculot, 1997, pp. 239-250.

Delcourt Ch. *Dictionnaire du français de Belgique: in 2 volumes*. Bruxelles: Le Cri Edition, 1998.

Doppagne A. *Les regionalismes du français*. Paris: Gembloux: Duculot, 1978. 94 p.

Francard M. *Dictionnaire des belgicismes*. Bruxelles: De Boeck – Duculot, 2010. 400 p.

Francard M. Variétés de français en Belgique. *La langue française dans sa diversité*. Quebec: Gouvernement de Quebec, 2008, pp. 39–57.

Goosse A. *Les influences du flamand sur le français en Belgique*. Bruxelles: Académie royale de langue et de littérature françaises de Belgique; Éditions Duculot, 2008. 130 p.

Janssens R. L'usage des langues à Bruxelles et la place du néerlandais. Quelques constatations récentes. *Brussels Studies.* Available at: http://brussels.revues.org (accessed: 28.11.2019).

Kadlec J. Particularités lexicales du français de Belgique. *Actes du 8e Séminaire international d'études doctorales 5–7 février 2004.* Prague: Presovská universita, 2009, pp. 183–186.

Klinkenberg J-M. *La crise des langues en Belgique.* Available at: www:cslf gouv.qc.ca/ publications/Pub F102ch4.html (accessed: 28.11.2019).

Lebouc G. *Le belge dans tous ses états*. Bruxelles: Bonneton, 1999. 160 p.
Massion F. *Dictionnaire de belgicismes*. Francfort-sur-le-Main: Peter Lang, 1987, vol. 2. 946 p.

Для цитирования: *Денисенко И. Е.* Лексические особенности бельгийского варианта французского языка на территории Валлонии и Брюсселя // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 1 (94). – С. 23–32. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-1-94-2

For citation: Denisenko I. Ye. Lexical features of the Belgian variant of the French language in Wallonia and Brussels. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2020, no. 1 (94), pp. 23–32. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-1-94-2